

шелками вышиты рябины,
голубок тесная семья
и белым бисером края.

(В дверях показывается Параша.)

Параша, где так долго ты была?

СОСЕДКА: Кто там?

ПАРАША: Вот я кухарку привела!

(Входит Кухарка — переодетый Гусар.)

МАТЬ: Поди-ка, девушка, откуда ты взялась?

ПАРАША: Я встретила ее у хворой Анны.

МАТЬ: Ну, что же милая, служи.

МАТЬ, СОСЕДКА и ПАРАША:

Да помни: глаз и днем и ночью
нужен неустанный.

СОСЕДКА (Матери на ухо):

А цену вы узнайте наперед!

ПАРАША: Я говорила, много не возьмет.

МАТЬ (Кухарке): Но сколько же?

КУХАРКА: Что будет вам угодно, сударыня.

МАТЬ: А как тебя зовут?

КУХАРКА: А Маврой.

СОСЕДКА: Разговор ведет свободно.

ПАРАША: Я думаю, полезен был мой труд.

КУХАРКА; Слыхала я:

ПАРАША и МАТЬ: Покойница Феклуша

служила нам усердно десять лет.

Ни разу долга чести не наруша.

СОСЕДКА: Покойница Феклуша

служила им усердно десять лет.

Ни разу долга чести не наруша.

КУХАРКА: Покойница Феклуша

служила вам усердно десять лет.

Ни разу долга чести не наруша.

ПАРАША и МАТЬ: Возьми во всем с нее пример.

СОСЕДКА: Ты молода, мой свет, возьми

во всем с нее пример.

ПАРАША, СОСЕДКА и МАТЬ: Почтительна была бы,
богомольна.

КУХАРКА: Надеюсь, все останутся
довольны!

ПАРАША и МАТЬ: Надеюсь, мы останемся
довольны.

ПАРАША, СОСЕДКА и МАТЬ:

Ну как, забыв расчеты и дела,
не скажешь прямо, что она мила!

СОСЕДКА: Прощайте! Вам теперь пора
идти с Парашей со двора.

МАТЬ: Нам теперь пора
идти с Парашей со двора.

МАТЬ: Параша, я пойду собраться,
а ты кухарку проведи
в людскую горенку; стараться
вели да малость последи.

(Мать уходит.)

КУХАРКА: Параша!

ПАРАША: Я, Василий милый!
Какая радость!

КУХАРКА: Да мой свет,
одна из боевых побед
удача нынешняя.

ПАРАША и КУХАРКА: Я памятью не изменю
век сегодняшнему дню
счастливому и тем последним часам,

ПАРАША: ... когда перед канвой
садилась я в окне соседнем
следить запретный образ твой.

ПАРАША и КУХАРКА: Я памятью не изменю
век сегодняшнему дню
счастливому...

ПАРАША: ... и тем последним часам...

КУХАРКА: и тем последним часам,
когда старался я в окне соседнем
увидеть милый образ твой.

ПАРАША и КУХАРКА: А как не помнить тех ночей,
когда являлся в легком дыме
мечтаний блеск твоих очей...

ПАРАША: ... и повторялось долго, долго
имя твое.

КУХАРКА: В тревожном полусне...

ПАРАША: Но ты не откликался мне...

КУХАРКА: И повторялось долго имя
твое в тревожном полусне.

ПАРАША и КУХАРКА: Но ты не откликнулся мне...

Теперь томительный запрет
нарушен. И нет конца
блаженствам этим.

Походит все на новый сон,
когда в двойном союзе третьим
бывает нежный Купидон.

МАТЬ (за сценой): Параша!

ПАРАША: Слышишь? Кличет мать.
(Входит Мать.)

МАТЬ (Кухарке):

Иди посуду прибирать!
Поторопись!

А ты, посуду прибрав,
кинься со двора.

Не скоро я обратно буду.

ПАРАША: Пойдемте, маменька, пора!

КУХАРКА (кланяясь Матери):

Надеюсь крепко на себя.
(в сторону Параше):

Параша, долго без тебя
шагами дом придется мерить?

МАТЬ (к Параше): Да я вернусь ее проверить.

(Параша и Мать уходят.)

КУХАРКА: Я жду покорно, друг мой нежный,

Параша, времени, когда
возникнет первая звезда

во мгле; дремотой безмятежной
забудется пустынный дом.

И мы останемся вдвоем.

Тогда потупленные взгляды
зажгутся пламенем любви,

и ты, до утренней прохлады
внимая замыслы мои,

мои любовные признанья
и дней недавних воздыханья,

узнаешь все, склонясь ко мне
в благословенной тишине.

До света будет между нами
расти беседы томный звук

и поцелуев сладкий круг
чередоваться со словами.

Пожалуй, время наступило
побриться. Некому в окно
взглянуть. А бритву я давно
припас. Вода... холстина... мыло...
(бреется)

Кривится стол, томит повойник.
(Входит Мать.)

МАТЬ: Открыта настежь дверь?..
(Видит его.)

Разбойник!

КУХАРКА (вскакивая): Помилуй, господи!

МАТЬ: Злодей! Ах, дурно!

ПАРАША (вбегая, подхватывает мать):

Маменька! Скорей! Воды!

ПАРАША: Где вода? Дай соли! Маменька!

Вот беда!

КУХАРКА: Параша! Куда укрыться мне?

Старуха скоро придет в сознание.

Вот беда!

СОСЕДКА (входя): Святитель Пров!

Скорбей опора!

МАТЬ (как бы приходя в себя): Держи!

КУХАРКА (бросается в окно): Прощай.

СОСЕДКА: Держите вора!

ПАРАША (бежит к окну): Василий!

СОСЕДКА: Держите, держите вора!

(бежит к Матери.)

Ватюшки, никак она кончается?

ПАРАША: Василий! Василий!

Цена 10 коп.

Trükikoda „Ühiselu“, Tallinn. Tell, 1612, X 1976. Tiraaž 4000.

